

Ш л я х т а

Хошь ли ты, каналья, как я тебя возьму возить?

С л у г а

А я рад на тебе ездить.

Интермедия рисует, таким образом, крепостного слугу, который не хочет терпеть издевательства, а готов дубиной расправиться с ненавистным ему барином, бездельником и обидчиком.

Антицерковная направленность интермедий данного сборника обнаруживается двояко. Она заметна, например, в „Интермедии о свадьбе однодворцовой дочери“ в пародировании церковного обряда¹ и звучит еще отчетливей в сатирическом изображении пьянства, разврата духовенства.² Эта интермедия близка к давно опубликованному тексту из сборника Государственной Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, собрания Тихонравова, № 314,³ отличаясь от нее отсутствием образа цыгана и заменой келейницы — просвирней. В сборнике Титова № 1627 эта интермедия заканчивается сценой попойки и пляски монаха-старца с чернобровой просвирней и приглашенными последней гостями: Гаером, Поляком и Бурлаком.

„Интермедия о свадьбе...“ — резкая сатира на быт духовенства — является наглядным комментарием к известному указу от 21 декабря 1750 года, который, разрешая представление комедий любителями на святках, требовал, чтобы „на русских комедиях в чернеческое и прочее касающееся до духовных персон платье не наряжались“.⁴

Образцом перерастания интермедии в короткую бытовую комедию является „Интермедия о свадьбе однодворцовой дочери“.⁵ Содержание первой сцены — сватовство — изложено во вступительной ремарке: „Выходит однодворец, рассказывает про свое житье и про дочь, выходит сваха, сватает дочь замуж, потом и дочь выходит“. Вторая сцена — смотрины: „Сваха пойдет и выведет жениха и еще гостей смотрит-невесты“. В третьей сцене — свадьба: „Выходит цыган и выводит попа“. В ответ на слова жениха:

Батюшко, изволь нас венчать,
Да вели ее мне поцеловать...

цыган „поставит лестницу к невесте и велит целовать, а, поцеловав, станут плясать“.

В этой интермедии особенно интересна роль дружки цыгана, насыщенная шутками и прибаутками. В ней следует отметить пародийную „роспись приданью“, хорошо известную в лубочных картинках и рукописных текстах XVII и XVIII веков.⁶ Заслуживает также внимания выходной монолог однодворца, который жалуется на „горькое житьишко“ в деревне: „с недороду хлеба голодом не знаю, как быть“. Он приехал в город, чтобы определить дочь работать или выдать ее замуж.

¹ Сборник Титова № 1627, л. 116 об.

² Там же, л. 115—115 об.

³ Н. К. Гудзий. К истории русского театра. I. Интермедия о старце. Известия Таврического университета, кн. I, Симферополь, 1919, стр. 152—158.

⁴ Полное собрание законов. СПб., 1830, т. XIII, стр. 392, № 9824.

⁵ Текст реконструирован по ролевым спискам: роль дружки-цыгана — л. 116—116 об., роль дочери-невесты — л. 116 об., роль жениха (не имеет конца) — л. 117, роль отца невесты — л. 117 об.—118 (не имеет конца), роли свахи и попа отсутствуют.

⁶ Д. Ровинский, ук. соч., т. I, стр. 367 сл. Ср. также: БАН, Собрание Тимофеева, № 1 — „Свадьба знатная. Роспись приданому“, лл. 1—4. ГИМ, Муз. 2857, „Роспись приданому жениху лукавому“ — лл. 132—135.